

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста девяносто девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 26 марта 2019 года, в 15 ч 05 мин

Председатель: г-н Роберт А. Вуд(Соединенные Штаты Америки)

GE.19-22602 (R) 310320 310320

* 1 9 2 2 6 0 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): Добрый день, 1499-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня помощник Государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам международной безопасности и нераспространения д-р Кристофер Форд выступит на Конференции по теме создания условий для ядерного разоружения. Послы Бразилии, Нидерландов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии любезно согласились изложить свои взгляды в качестве дополнительного вклада в предметную дискуссию. После того как эти ораторы выступят со своими замечаниями, состоится открытая дискуссия по сегодняшней теме.

После открытой дискуссии по вопросу о создании условий для ядерного разоружения я прерву заседание, поскольку помощник Государственного секретаря Форд покинет Зал Совета, а наши уважаемые коллеги из Бразилии, Нидерландов и Соединенного Королевства возвратятся на свои места. Затем я вновь открою заседание для любых других замечаний, выходящих за рамки назначенной на сегодня темы.

Сделав это пояснение, я хотел бы сейчас ненадолго прервать заседание и поприветствовать д-ра Форда. Я также хотел бы пригласить наших уважаемых коллег занять свои места здесь, на подиуме.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, я хотел бы приветствовать помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам международной безопасности и нераспространения в Государственном департаменте Соединенных Штатов д-ра Кристофера Форда. Вам слово.

Г-н Форд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ваши превосходительства, я рад возможности выступить перед вами сегодня. Как многие из вас, несомненно, уже знают, Соединенные Штаты в настоящее время разрабатывают планы осуществления новой новаторской инициативы, направленной на объединение стран в конструктивном диалоге с целью изучения путей, посредством которых можно было бы улучшить условия глобальной безопасности, с тем чтобы сделать эти условия более благоприятными для дальнейшего прогресса в направлении – и, в конечном счете, для достижения – ядерного разоружения.

Эта инициатива является новой, и она представляет собой как концептуальный прорыв, так и попытку развить тот замечательный прогресс, который был достигнут в деле сокращения нашего собственного ядерного арсенала, – например, после окончания «холодной войны» имело место очень резкое сокращение, в результате которого, чего никогда не следует забывать, мы уже дошли, пожалуй, до всего лишь 12 процентов от нашего пикового уровня времен «холодной войны», т. е. сокращение на 88 процентов. Важно извлечь из этого уроки, и основной урок, который вдохновляет нашу собственную инициативу, состоит в том, что эти впечатляющие сокращения ядерных арсеналов не привели к прекращению напряженности времен «холодной войны», а, скорее, явились ее результатом, результатом ослабления этой напряженности.

Конечно, в некоторых отношениях это не новое понимание. Собственно, более полувека назад это было прямо признано в самом тексте Договора о нераспространении ядерного оружия. Как вы помните, преамбула этого Договора призывает к смягчению напряженности и укреплению доверия между государствами, «с тем чтобы способствовать» разоружению. Но это понимание, я бы сказал, центральной роли условий безопасности было, возможно, забыто некоторыми в более ранние годы после окончания «холодной войны», когда ядерные сверхдержавы могли позволить себе роскошь продвигаться вперед в осуществлении широких шагов в области разоружения в течение длительного времени только на основе смягчения напряженности, которое уже произошло в тот период.

Теперь, когда мы твердо усвоили это довольно очевидное, но важное понимание, проблема, с которой мы все сталкиваемся сегодня, заключается в том, каким образом разоруженческие усилия могли бы продолжаться продвигаться вперед в

мире, в котором преобладающие условия безопасности не улучшаются, а ухудшаются. Перед лицом этих вопросов наша новая инициатива, которую мы назвали «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР), направлена на то, чтобы помочь международному сообществу найти путь вперед, запустив процесс в рамках рабочей группы по вопросу «Создание условий». Под ее эгидой участвующие страны будут работать сообща сначала над определением ряда ключевых вопросов или проблем, которые нужно будет преодолеть на пути к окончательному разоружению, а затем – над изучением возможных ответов на эти вопросы.

Разумеется, мы не ожидаем, что это будет волшебной панацеей, поскольку проблемы безопасности в современном мире, которые нужно будет решить на пути к разоружению, несомненно, многочисленны и огромны. Но мы твердо считаем, что важно попытаться найти путь вперед, и мы убеждены в том, что, какой бы путь ни существовал, он обязательно пролегает прежде всего через решение проблем безопасности, которые мотивируют приобретение ядерного оружия и сохранение ядерного оружия. Мы также убеждены в том, что это та проблема, которую всем государствам нужно решать сообща, поскольку статья VI Договора, например, не адресована исключительно каким-либо конкретным государствам или подкатегориям государств, а четко требует того, чтобы все участники Договора в духе доброй воли вели переговоры об эффективных мерах по разоружению. Действительно, поскольку глобальная ликвидация ядерного оружия является четко установленной конечной целью, нам ясно, что в усилия по достижению этой цели должны быть вовлечены и неучастники Договора.

Многие из вас, вероятно, это уже знают, но я действительно считаю полезным повторить эти основные моменты здесь, на Конференции по разоружению, которая во многих отношениях, к сожалению, зашла в тупик в своих усилиях по разработке новых разоруженческих инициатив именно потому, что сохраняющаяся региональная и глобальная напряженность по-прежнему заставляет некоторых членов препятствовать прогрессу из страха перед тем, что в сложившихся условиях безопасности такие соглашения противоречили бы их собственным национальным интересам. Повторение этих моментов здесь, в Женеве, я думаю, важно еще и потому, что недавние события, такие как надвигающийся крах Договора о ракетах средней и меньшей дальности в результате разработки и развертывания Россией растущего арсенала ракет, запрещенных по этому Договору, которые угрожают как странам Западной Европы, так и Восточной Азии, подчеркивают тот факт, что без рассмотрения некоторых весьма проблемных тенденций в глобальных условиях безопасности действительно будет очень трудно, а быть может, и невозможно представить себе будущее ядерного разоружения вообще.

Сейчас становится ясно, что традиционные подходы к разоружению больше не могут соответствовать насущным потребностям современного мира, как не могут соответствовать им и некоторые из более новомодных подходов, возникших в результате разочарования некоторых стран тем фактом, что еще больше разоружения не произошло. Традиционные подходы, по крайней мере те, которые нам посчастливилось применять в более ранние годы после окончания «холодной войны», в значительной степени исчерпали себя – как потому, что многие виды оружия, ставшие ненужными к концу «холодной войны», уже ликвидированы, так и потому, что условия глобальной безопасности сегодня не улучшаются, а ухудшаются.

Не являются, на наш взгляд, жизнеспособной альтернативой и более новые усилия в рамках самого Договора о запрещении ядерного оружия, сколь бы желательной ни была цель, намеченная этим Договором. Отчасти это объясняется тем, что сама структура Договора предполагает, что можно объявить об отказе от ядерного оружия, не решив предварительно проблем, связанных с основополагающими условиями безопасности, которые способствуют выбору в пользу ядерного оружия. Но это объясняется еще и тем, что большая часть риторики поборников Договора вращается вокруг стигматизации и демонизации выбора в области безопасности тех стран, которые полагаются на сдерживание, т. е. именно тех стран, чье сотрудничество имеет существенно важное значение для того, чтобы подлинные разоруженческие усилия принесли свои плоды.

Пожалуйста, поймите меня правильно. Мы полностью понимаем разочарование, которое выразили некоторые в результате того, что разоружение по-прежнему кажется столь далеким более чем через семь десятилетий с тех пор, как официальные лица Соединенных Штатов впервые предложили смелую разоруженческую инициативу «План Баруха» в Организации Объединенных Наций.

Но именно потому, что эти вопросы столь важны, мы считаем, что они заслуживают того, чтобы к ним подходили вдумчиво и в духе, способствующем такого рода диалогу, который будет необходим, если мы действительно хотим выполнить призыв преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия смягчить напряженность и укрепить доверие между государствами, с тем чтобы способствовать разоружению. Именно для того, чтобы начать такого рода диалог, мы и предложили процесс СУЯР, и мы очень надеемся, что страны доброй воли присоединятся к нам в обеспечении успеха этого начинания. Воссоздание таких условий безопасности, в которых государства, обладающие ядерным оружием, будут считать, что в их общих интересах продвигать ядерное разоружение, потребует политической воли и согласованных усилий всех государств. Откровенно говоря, я считаю, что вряд ли найдется путь вперед, который не предполагал бы искреннего и конструктивного участия широкого круга сторон.

Поэтому отрядно отметить, что в ответ на наше объявление об инициативе СУЯР довольно большое число стран из различных регионов мира уже выразили заинтересованность в присоединении к этим усилиям. Я особенно рад тому, что наши голландские коллеги собираются организовать академический коллоквиум, – который состоится всего через пару недель, – конкретно нацеленный на то, чтобы генерировать глубокие мысли и идеи, позволяющие внести вклад в это начинание. В свете того, что задачи улучшения проблемных условий международной безопасности сегодня получают все большее признание и все чаще становятся предметом внимания в глобальных разоруженческих дискуссиях, я надеюсь, что эти первоначальные шаги помогут катализировать дальнейшие шаги в своего рода «добродетельном круге», возможно, до такой степени, что даже за рамками конкретных дискуссий процесса рабочей группы по вопросу «Создание условий» может сформироваться богатая и конструктивная новая экосистема, если хотите, взаимодополняющих и взаимоукрепляющих инициатив, плоды которых могут быть использованы всеми нами для поиска более эффективных путей решения проблем безопасности, стоящих на пути дальнейшего прогресса.

Тем не менее я знаю, что в некоторых кругах к нашей инициативе все еще относятся несколько настороженно. Но я действительно надеюсь, что все больше и больше стран будут считать нужным принять участие, не в последнюю очередь потому, что, несомненно, некоторые страны, которые с наибольшим подозрением относятся к любой инициативе в области разоружения, предлагаемой государством, обладающим ядерным оружием, могут в некоторых отношениях предложить больше всех в том конструктивном диалоге, который мы намечаем и который мы надеемся наладить.

В этой связи, я думаю, мы можем, пожалуй, кое-чему поучиться у хорошо зарекомендовавшего себя Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, которое, конечно же, является добровольным процессом типа рабочей группы и которое находится сейчас на втором этапе своих постоянных усилий по изучению того, как можно было бы контролировать разоружение применительно к ядерному оружию в рамках какого-то потенциального будущего разоруженческого соглашения. Большая часть ценности Партнерства проистекает из его способности объединять страны, которые имеют очень разные отношения с ядерным оружием, чтобы вместе исследовать эту проблему контроля на основе взаимного просвещения.

Партнерство, например, помогает обладателям ядерного оружия лучше понять, в какой степени может осуществляться значимый контроль на самом деле; оно также помогает развеять заблуждения среди необладателей относительно того, насколько трудным может быть контроль, и она помогает всем заинтересованным сторонам понять, в какой степени такой контроль действительно может осуществляться без утечки знаний, являющихся чувствительными с точки зрения распространения.

Это очень важные уроки, но для такого конструктивного извлечения уроков огромную пользу имеет широкое участие. Государства, обладающие ядерным оружием, когда они работают только между собой, могут использовать свои уникальные знания, например, для разработки очень хороших способов контроля за разоружением, но государства, не обладающие ядерным оружием, также должны быть в состоянии доверять результатам, и совместный исследовательский процесс Партнерства позволяет изучать эти вопросы сообща.

Для инициативы «Создание условий для ядерного разоружения» и связанной с этим рабочей группы мы намечаем примерно аналогичный круг участников, которые соберутся на первоначальном пленарном заседании для разработки конструктивной повестки дня, а затем будут собираться в ряде рабочих групп, чтобы попытаться решить проблемы, которые они определили как часть этой повестки дня. Точно так же, как Партнерство выигрывает от разнообразия участников, представляющих весь спектр субъектов по данному вопросу, – государства, обладающие оружием, государства, не обладающие оружием, государства ядерного альянса, государства, не входящие в ядерный альянс, и так далее, – мы также хотели бы, чтобы каждая из групп СУЯР включала географически и политически разнообразную группу участников, соответствующую каждому вопросу. Разумеется, все участие будет полностью добровольным, но поскольку ваши собственные правительства сами оценивают, сможете ли вы внести вклад и каким образом, мы были бы рады видеть участников из всех соответствующих политических секторов мирового сообщества: государств, обладающих оружием, государств, не обладающих оружием, развитых стран, менее развитых стран, государств ядерного альянса, государств Группы 77, государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия, государств, не являющихся участниками этого Договора, и так далее. Цена доступа, можно сказать, не выше, чем просто искренняя приверженность такого рода диалогу.

Таково краткое изложение нашего видения этого процесса, о котором я, надеюсь, смогу сказать больше в ближайшем будущем, когда наше мышление станет более зрелым и в процесс будет вовлечено больше стран. Мы призываем к широкому участию, поскольку это повысит ценность процесса как средства, с помощью которого международное сообщество сможет приступить к изучению возможных путей преодоления стоящих перед нами проблем, если мы хотим найти путь к достижению мира, намеченного в преамбуле и в статье VI Договора.

Мы благодарим тех из вас, кто уже изъявил готовность принять участие в этом благородном эксперименте. Тем из вас, кто думает об этом, мы рекомендуем сообщить о своем интересе. Я очень рассчитываю на сотрудничество со всеми вами в этом великом начинании в предстоящие месяцы и годы. И мне очень приятно иметь возможность поговорить с вами здесь сегодня. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю д-ра Форда за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (говорит по-английски): Прежде всего я хочу поблагодарить председательство Соединенных Штатов за предоставленную мне возможность выступить сегодня в этом зале, и я хочу также поблагодарить помощника Государственного секретаря Форда за предоставленную мне возможность высказать свои замечания, касающиеся его выступления в этом зале по очень важному вопросу.

Вначале я хотел бы указать, что в этом году на выездном совещании в Анси, которое ежегодно организует Центр исследования проблем нераспространения им. Джеймса Мартина в рамках подготовки к сессии 2019 года Подготовительного комитета обзорной Конференции 2020 года, мне была предоставлена возможность коснуться вопроса о том, можно ли найти какую-либо общую основу для ядерного разоружения.

Мой краткий ответ в Анси – и неважно, нахожусь ли я в Анси или здесь, на Конференции по разоружению, я стараюсь дать одинаковый ответ – состоял в том, что общей основой должна быть защита Договора о нераспространении ядерного оружия, его целостности и центральной роли в разоружении и режиме нераспространения. Общей отправной точкой должно быть также соблюдение

обязанностей, вытекающих из Договора, и согласованных обязательств. С другой стороны, я отметил, что ухудшение условий международной безопасности, по всей видимости, оказывает влияние на конечные цели и в определенной степени на доверие к Договору. Ухудшение условий стало главным предметом озабоченности, и с этим согласны все. Собственно, это негативное восприятие, по-видимому, само по себе приобрело всеобщий характер.

Поэтому обращение к фактам, обращение к реальному миру и соответствующее реагирование могли бы открыть путь для подтверждения наших клятв по Договору в преддверии обзорной Конференции 2020 года и на последующий период.

Острота нынешней напряженности такова, что начало значимого структурированного диалога по вопросам ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях представляется не только существенно важным, но и неотложным. Поскольку помощник Государственного секретаря Кристофер Форд не смог прибыть в Анси, он, к сожалению, не присутствовал, когда я затронул идею «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР), выдвинутую Соединенными Штатами, и рассмотрел вопрос о том, каким образом можно было бы придать этой идее конкретное структурное оформление в виде инклюзивного, прогрессивного и, предпочтительно, на мой взгляд, многостороннего формата.

Используя формулировки, заимствованные из рабочего документа Подготовительного комитета, подготовленного самими Соединенными Штатами, я согласился с тем, что предлагаемый диалог мог бы улучшить условия международной безопасности, обеспечив «дальнейший прогресс в снижении роли и уменьшении количества ядерных вооружений во всем мире» и предотвращение «полномасштабной гонки вооружений между соперничающими державами». На основе серьезного рассмотрения СУЯР я высказал предположение, что ее продвижение вперед могло бы стать важным результатом в рамках текущего цикла рассмотрения действия Договора. Мы могли бы оформить эту инициативу по-разному. В Анси я предположил, что мы могли бы подумать о процессе с использованием группы правительственных экспертов (не потому, что я председательствую в таковой), чтобы сформировать структуру и заложить конкретную основу для этого широкого диалога, выходящего за рамки собственно Договора, – потому что мы не хотели бы ограничиваться структурой и процедурами Договора и потому что мы также хотели бы подключить государства, не являющиеся участниками Договора, в частности государства, у которых имеется ядерное оружие.

В качестве альтернативы мы могли бы подумать о структуре, аналогичной более инклюзивной рабочей группе открытого состава Генеральной Ассамблеи. Оба варианта, конечно, обеспечивали бы основу в рамках Организации Объединенных Наций, что для меня является предпочтительным и что отличается от того, что предложил или на что намекнул сегодня г-н Форд. Можно было бы подумать о Создании условий для ядерного разоружения как о пути к выработке обновленной разоруженческой повестки дня по аналогии с той, которая была предложена Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, но коллективно обсуждалась, формулировалась и была воспринята как руководство к действию самими участвующими членами.

В любом случае, возможная основа для диалога потребовала бы тщательных переговоров о месте проведения, содержании, подходах, ролях и участии. Важно, как это подчеркнул сам помощник Государственного секретаря Форд, чтобы она охватывала признанные государства, обладающие ядерным оружием, государства, не обладающие ядерным оружием, и государства, у которых имеется ядерное оружие. Целью могла бы быть совместная оценка того, в каком состоянии находятся сегодня ядерная стратегическая стабильность и риски в мире и какие соответствующие дальнейшие шаги мы можем предпринять в направлении мира без ядерного оружия в нынешних условиях. Мы могли бы договориться о пересмотре и принятии мер в отношении важнейших обязательств, которые еще не выполнены, включая вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по договору о расщепляющемся материале, продвижение вперед в деле

контроля за ядерным разоружением, обсуждение вопроса об уменьшении опасности, связанной с ядерным оружием, создание дополнительных зон, свободных от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, особенно на Ближнем Востоке, достижение прогресса по негативным гарантиям безопасности и т. д. Многие из этих пунктов имеют значение не только для Договора о нераспространении ядерного оружия; это также вопросы, стоящие в повестке дня самой Конференции по разоружению.

Мы могли бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы урегулировать расхождения во взглядах в отношении фундаментального обязательства по ядерному разоружению, содержащегося в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, развала существующих соглашений по контролю над вооружениями и появления Договора о запрещении ядерного оружия, углубляя при этом наше понимание и признание неприемлемых гуманитарных последствий любого применения или детонации ядерного оружия. Я готов согласиться со сторонниками СУЯР в том, что диалог потребует не более чем искренней приверженности заявленным целям.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить посла Бразилии за его замечания, и сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить помощника Государственного секретаря Форда за его присутствие и выступление, которое, следует надеяться, положит начало интерактивным дебатам по этой важной теме.

Если посмотреть на нынешние условия международной безопасности, то есть все основания для того, чтобы продвигаться вперед в направлении ядерного разоружения. Как отметила мой министр Сигрид Каг в своем выступлении в ходе сегмента высокого уровня в этом году, «эти трудные времена требуют от всех нас экстраординарных усилий по соблюдению наших международных норм, норм, которые способствуют достижению устойчивых результатов в области разоружения и, следовательно, международной безопасности». Нормы, установленные Договором о нераспространении ядерного оружия, ясны. Но существуют различные взгляды на то, как достичь нашей общей цели – мира без ядерного оружия. Нидерланды считают, что мы сможем преодолеть разногласия и найти общий путь вперед только путем открытых и откровенных дискуссий. В конце концов, ядерное разоружение – это процесс, в котором должны участвовать как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, не обладающие им.

Поэтому запуск диалога под названием «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР) следует рассматривать как возможность для всех государств внести свой вклад. И я приветствую приглашение помощника Государственного секретаря Форда в его обращении к участникам, представляющим весь спектр субъектов по данному вопросу, – государствам, обладающим оружием, государствам, не обладающим оружием, государствам ядерного альянса и государствам, не входящим в альянс.

Нидерланды по-прежнему выступают за такой подход к разоружению, который предполагает его продвижение вперед на поступательной основе и проведение работы над такими конкретными вопросами, как проверка, уменьшение ядерной опасности и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, с конечной целью достижения «глобального нуля».

Инициатива по процессу создания условий для ядерного разоружения, изложенная помощником Государственного секретаря Фордом, направлена, по его словам, на то, чтобы помочь международному сообществу найти путь вперед, и является попыткой объединить страны для конструктивного диалога. Этот диалог мог бы способствовать восстановлению доверия или даже поиску нового пути разрядки. Здесь стоит отметить ссылку д-ра Форда на преамбулу Договора о нераспространении ядерного оружия, которая призывает к смягчению напряженности и укреплению доверия в целях содействия разоружению. Это было актуальным 50 лет назад,

во времена «холодной войны», и, похоже, применимо в нынешних условиях в области безопасности, которые являются столь сложными и конфронтационными.

Насколько я понял из его выступления, процесс СУЯР открыт для идей и предложений от различных государств, включая государства, не являющиеся участниками Договора. Этот процесс будет запущен путем создания рабочей группы под названием «Создание условий». На мой взгляд, эта инициатива, исходящая от одной из основных ядерных держав, может стать конструктивным и творческим шагом вперед. Это действительно будет не магическое решение для всех нынешних проблем, а попытка оживить конструктивный диалог в целях выхода из нынешнего тупика, с тем чтобы предпринять шаги в направлении ядерного разоружения. Для того чтобы инициатива СУЯР могла служить этому призыву, она не должна устанавливать новые барьеры или создавать новые условия для этого процесса. Данная инициатива и работа в рабочей группе «Создание условий» являются дополнением к этому процессу и никоим образом не умаляют обязательства государств-участников по статье VI. Мы считаем, что только в этом качестве эта многообещающая инициатива может внести существенный вклад в наши совместные усилия по достижению «глобального нуля».

Именно в духе широкого и всеобъемлющего диалога Нидерланды организуют 15 апреля здесь, в Женеве, colloquium по ядерному разоружению, и д-р Форд уже упомянул об этом. И позвольте мне немного остановиться на этом colloquium – позже здесь, на столе, будет представлена некоторая дополнительная информация о нем.

Исходя из того, что процесс СУЯР представляет собой диалог, как обрисовал его д-р Форд, в феврале этого года Нидерланды выступили с призывом представить тезисы, с тем чтобы собрать различные идеи и воззрения в отношении ядерного разоружения. Таким образом, colloquium построен на подходе «снизу вверх» и открыт для любых идей, а Нидерланды выступают в качестве посредника в диалоге. Мы получили хороший отклик, включая высококачественные тезисы от ученых из различных государств – как участников Договора, так и не являющихся таковыми.

Основываясь на этих тезисах, мы пригласили 10 докладчиков и разделили их между тремя дискуссионными группами. Эти дискуссионные группы рассмотрят широкий круг тем – от институтов и коллективных действий в интересах ядерного разоружения до национальных расчетов в отношении ядерного оружия, а также безопасности и стабильности на протяжении всего процесса разоружения. Мы надеемся, что эти дискуссионные группы не только дадут пищу для размышлений, но и послужат толчком для интерактивного диалога между учеными и дипломатами и внесут вклад в работу над возможными институциональными механизмами и практическими шагами в направлении ядерного разоружения. Больше всего мы надеемся на то, что colloquium сможет стимулировать формирование амбициозного, но прагматичного подхода к решению этой важнейшей проблемы. Мы надеемся, что все коллеги по Конференции по разоружению примут участие в этом colloquium. Моя делегация готова ответить на любые дополнительные вопросы. Мы очень признательны за то, что помощник Государственного секретаря Форд также, насколько я понимаю, примет участие в colloquium.

Г-н Председатель, позвольте мне на этом завершить и в заключение отметить, что я рассчитываю на интерактивные дебаты здесь, на Конференции, и за пределами этого зала.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Нидерландов за его замечания, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего, как и два предыдущих оратора, я хотел бы поблагодарить вас за инициативу проведения сегодня этой дискуссии и, в особенности, помощника Государственного секретаря Форда за его презентацию, с которой он выступил сегодня перед нами.

Соединенное Королевство рассматривает инициативу «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР) как важный вклад в достижение нашей общей цели ядерного разоружения в целом и в цикл рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2020 году – в частности.

Дискуссия о степени или даже существовании связи между безопасностью и разоружением хорошо известна всем нам. Даг Хаммаршельд говорил в 1956 году:

Между улучшением международной атмосферы и разоружением существует своего рода челночное сообщение. С одной стороны, ... вряд ли возможно эффективным и действенным образом обеспечить разоружение без дальнейшего улучшения международной обстановки. С другой стороны, не думаю, что есть какая-то другая мера в области политики, способная внести более весомый вклад в улучшение международной атмосферы, чем договоренность в отношении пусть даже самого скромного шага в направлении разоружения.

Позиция Соединенного Королевства по этому вопросу должна быть ясна из Обзора стратегической обороны и безопасности за 2015 год, в котором говорится:

Независимый потенциал ядерного сдерживания, которым обладает Соединенное Королевство, будет сохранять свое существенно важное значение для нашей безопасности до тех пор, пока этого требует глобальная ситуация в плане безопасности. ...

Другие государства по-прежнему имеют ядерные арсеналы, и сохраняется риск дальнейшего распространения ядерного оружия. Существует риск того, что государства могут использовать свой ядерный потенциал, чтобы угрожать нам, пытаться препятствовать принятию нами решений в условиях кризиса или спонсировать ядерный терроризм. Недавние изменения в международной обстановке в плане безопасности напоминают нам о том, что мы не можем ослаблять нашу бдительность.

В Обзоре стратегической обороны и безопасности также говорится: «Мы будем продолжать укреплять доверие между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими им, и предпринимать ощутимые шаги в направлении более безопасного и более стабильного мира, в котором страны, обладающие ядерным оружием, будут чувствовать себя в состоянии отказаться от него». Мы рассматриваем инициативу СУЯР как позитивный вклад в достижение этой цели.

Я лично надеюсь, что инициатива «Создание условий для ядерного разоружения» позволит по-новому взглянуть на вопрос о безопасности и разоружении. Большая часть нашей повседневной дискуссии здесь и на других форумах посвящена следующим шагам на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Большинство из нас четко представляют себе, что это такое: вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, например, или начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, или создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Большинству из нас также известны препятствия, которые, как представляется, стоят на пути осуществления этих шагов. У нас уже есть множество возможностей поспорить обо всем этом; я не думаю, что ценность инициативы СУЯР заключается в повторении знакомых аргументов. Напротив, я надеюсь, что это поможет нам найти новые подходы. Есть ли новые ракурсы, с которых мы можем подойти к знакомым проблемам, которые могли бы помочь нам разрешить их? Если следующие шаги, которые мы определили ранее, в обозримом будущем будут заблокированы, имеются ли другие, которые мы еще не рассмотрели? Есть ли что-то, что мы могли бы сделать для улучшения обстановки в плане безопасности сейчас, будь то в отношении общих условий безопасности или в плане мер транспарентности и укрепления доверия, которые позволили бы укрепить доверие, уменьшить подозрения, ослабить напряженность и устранить препятствия для возобновления немедленных шагов? Открытые дискуссии по поводу доктрин и позиций государств, обладающих ядерным оружием, например, позволили бы убедить как союзников, так и противников

в том, что порог применения ядерного оружия остается высоким, и дать представление о восприятии угроз друг другом и других соображениях, на которых они основывают свои доктрины и позиции.

В частности, я надеюсь, что эта инициатива даст возможность взглянуть на разоружение с другой стороны. Мы все говорим о нашей общей цели – мире без ядерного оружия, но мы не склонны много говорить о том, как этот мир будет выглядеть и, следовательно, что нам, возможно, придется сделать, работая в обратном направлении, чтобы добиться этого. В качестве иллюстрации я предлагаю четыре вопроса, которые мы могли бы с пользой начать решать в рамках этой инициативы.

Во-первых, если ядерное оружие является существенно важным для обеспечения безопасности сейчас, то что гарантировало бы безопасность в мире, в котором от него откажутся? Чем мир без ядерного оружия отличался бы от мира, существовавшего в течение десятилетий до его изобретения, когда мировые войны, которые велись почти исключительно с применением обычных вооружений, уносили десятки миллионов жизней по всему миру? Если мы сможем достичь общего понимания военных условий и условий безопасности, необходимых для поддержания мира и стабильности в мире, свободном от ядерного оружия, с ненанесением ущерба и, предпочтительно, усилением безопасности для всех, мы могли бы начать планировать дополнительные шаги, требующиеся для достижения этой цели, наряду с сокращением и ликвидацией ядерного оружия.

Во-вторых, каким образом мы гарантировали бы, что государственные или негосударственные субъекты не смогут вновь приобрести ядерное оружие после того, как от него откажутся все остальные? Как мы реагировали бы, если бы они это сделали? Если ядерное оружие может быть уничтожено, то наука, стоящая за ним, не может быть возвращена назад, а технология его создания – забыта. Обладание этими знаниями и набором возможностей могло бы привести к тому, что государства будут позиционировать себя как государства, виртуально обладающие ядерным оружием, а это имело бы глубоко дестабилизирующие последствия и привело бы к постоянной озабоченности по поводу возвращения к ядерному оружию. Является ли нынешняя система гарантий, центральным элементом которой является Дополнительный протокол, достаточной для того, чтобы гарантировать, что мир, свободный от ядерного оружия, останется таковым? Нужно ли нам будет искать новые способы управления ядерным топливным циклом? Каким образом это могло бы быть достигнуто на недискриминационной основе без ущерба для значительных выгод от использования ядерной технологии в мирных целях? Разумеется, работа по контролю за ядерным разоружением уже ведется, в том числе в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, которое упомянул д-р Форд, – это важный вклад в ядерное разоружение, но размышления о том, какие методы и структуры нужно было бы создать, чтобы поддерживать мир без ядерного оружия, имеют кардинальное значение для усилий по его достижению.

В-третьих, работая в обратном направлении, как мы подготовились бы к тому, чтобы сделать этот последний шаг к ликвидации ядерного оружия? Было высказано предположение, что одна из ключевых проблем ядерного разоружения заключается в том, как поддерживать стабильность и безопасность при малых количествах и как от малых количеств быстро перейти к нулю. На этом этапе риски распространения могли бы быть даже более значительными, чем при нынешних уровнях, учитывая предельные выгоды, которые должны быть получены; соответственно, контроль и гарантии имели бы еще более важное значение.

В-четвертых и наконец: на основе лучшего понимания мира, свободного от ядерного оружия, который мы пытаемся создать, какие шаги по укреплению доверия и снижению рисков мы можем предпринять сегодня, чтобы начать делать его реальностью?

Это не означает, что все эти вопросы должны быть решены в качестве предварительного условия для ядерного разоружения. Они трудны, и наши ответы на них неизбежно будут эволюционировать по мере нашего продвижения по этому пути. Но мы не можем уклониться от них, если мы серьезно настроены на полную

ликвидацию ядерного оружия. И сама дискуссия является частью создания условий для ядерного разоружения. Должно быть также ясно, что помочь ответить на эти вопросы призваны все государства, а не только государства, обладающие ядерным оружием.

Г-н Председатель, Соединенное Королевство приветствует инициативу «Создание условий для ядерного разоружения» и рассчитывает внести в нее свой вклад. Это реальная возможность для конструктивных дискуссий в духе сотрудничества по этим трудноразрешимым проблемам. В настоящее время не существует никакого другого форума, где можно было бы вести дискуссии, и поэтому рабочая группа «Создание условий», предложенная Соединенными Штатами, была бы, на наш взгляд, ценным дополнением к разоруженческой архитектуре. Я надеюсь, что сегодняшняя дискуссия на Конференции по разоружению может стать конструктивным вкладом в ее создание.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии за его замечания, и сейчас я предоставляю слово любым делегациям, желающим выступить по теме создания условий для ядерного разоружения. Тогда я перейду к списку ораторов. Первым в моем списке значится представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Мы благодарим помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов по вопросам международной безопасности и нераспространения д-ра Кристофера Форда за его вступительные замечания, в которых он представил концепцию «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР) и идеи, лежащие в ее основе. Мы также благодарим других ораторов – послов Соединенного Королевства, Нидерландов и Бразилии – за их содержательную лепту.

Г-н Председатель, подход Соединенных Штатов к созданию условий для ядерного разоружения может найти отклик у Пакистана, поскольку мы последовательно придерживаемся мнения, что прогресс в области контроля над вооружениями и разоружения нельзя отделить от вызовов и проблем в области безопасности, которые вынуждают государства прибегать к ядерному сдерживанию в целях самообороны. Поэтому диалог по созданию условий для ядерного разоружения и по основополагающим вопросам, препятствующим достижению этой цели, действительно является существенно важным.

Мы согласны с тем, что, для того чтобы предпринимать какие-либо серьезные усилия в области контроля над вооружениями и разоружения, крайне важно проанализировать реальные условия безопасности, существующие на глобальном и региональном уровнях. По этой причине мы считаем, что геополитические условия, определяющие перспективы безопасности ключевых заинтересованных сторон, а также урегулирование конфликтов, должны быть важной частью дискуссий по созданию условий для ядерного разоружения. Конфликты существуют не из-за ядерного оружия. Хотя могут быть исключения, когда стремление государства к ядерному оружию обусловлено главным образом соображениями статуса и могущества, в большинстве случаев государства вынуждены полагаться на ядерное сдерживание в свете существующих угроз безопасности, непрекращающихся конфликтов, соперничества и недоверия.

Мы твердо убеждены в настоятельной необходимости обеспечения того, чтобы дискуссии по этому предмету проходили в присутствии всех соответствующих заинтересованных сторон, поскольку проблемы безопасности государств на региональном и глобальном уровнях связаны между собой. Кроме того, неотъемлемой частью любой дискуссии по созданию условий для ядерного разоружения должны быть следующие аспекты:

1. Проблемы безопасности и восприятие угроз – с охватом традиционных военных угроз, включая ядерные, а также неядерные и невоенные угрозы;

2. Усилия по урегулированию конфликтов и разрешению давних споров;
3. Потенциальные меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия. Пакистан считает, что меры укрепления доверия и меры транспарентности должны способствовать укреплению доверия между государствами, с тем чтобы они могли предпринять значимые шаги в направлении урегулирования конфликтов. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия могли бы начинаться с небольших шагов, которые постепенно приведут к более конкретным договоренностям о проявлении сдержанности, предотвращении гонки вооружений и ограничении количества оружия;
4. Региональные асимметрии и дестабилизирующие наращивания вооружений как в стратегической, так и в обычной сферах;
5. Характер доктрин безопасности, как наступательных, так и оборонительных, и их роль в обеспечении стратегической стабильности;
6. Роль внерегиональных игроков, их геополитические цели и последствия для глобальной и региональной стратегической стабильности;
7. Подходы, носящие дискриминационный характер в плане применения стандартов нераспространения и доступа к технологиям двойного назначения.

Г-н Председатель, Пакистан рассматривает предложение Соединенных Штатов о создании условий для ядерного разоружения, только что изложенное помощником Государственного секретаря, как возможность для всех заинтересованных сторон конструктивно работать в направлении решения основополагающих проблем, которые препятствуют значимому прогрессу в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы рассматриваем это не как предварительное условие или предпосылку для достижения прогресса в области разоружения, а как неизбежную и существенно важную часть этого процесса.

Пакистан по-прежнему привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы готовы присоединиться к переговорам с этой целью на Конференции. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было достигнуто консенсусное согласие о том, что принятие мер в области разоружения должно осуществляться с учетом права каждого государства на безопасность и что на каждом этапе процесса разоружения целью должно являться ненанесение ущерба безопасности всех государств при как можно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Пакистан считает, что ядерное разоружение может быть достигнуто только на основе сотрудничества и всеобщего согласия в рамках процесса, основанного на консенсусе, с участием всех соответствующих заинтересованных сторон, что приведет к обеспечению равной и не меньшей, если не большей, безопасности для всех государств.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Пакистана за его замечания. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, коллеги, российская делегация приветствует на Конференции по разоружению помощника Государственного секретаря Соединенных Штатов Кристофера Форда – второго представителя администрации Дональда Трампа, выступившего в ходе председательства Соединенных Штатов на Конференции. Рассматриваем это как обнадеживающий сигнал, свидетельствующий о серьезности отношения Вашингтона к вопросам контроля над вооружениями. Отрадно, что, в отличие от г-жи Поблет, сегодняшнее заявление было выдержано в прагматическом ключе, нацелено на преодоление отчуждения между ядерными и неядерными государствами. Уверены, с учетом своего многолетнего опыта и глубоких знаний разоруженческих процессов г-н Форд способен внести вклад в решение этой задачи.

Один из примеров – инициатива Соединенных Штатов о запуске нового проекта государственно-частного партнерства, известного изначально как «Создание условий

для ядерного разоружения». Если мы правильно поняли г-на Форда, речь идет об организации серии встреч в формате полуторной дорожки, которая объединила бы ограниченное число ключевых игроков на «ядерном поле», причем как представителей государств, так и независимых экспертов.

Уважаемые коллеги, тем из вас, кто принимал участие в работе Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в мероприятиях обзорного цикла Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2017–2020 годов, должна быть хорошо известна позиция России. Российская делегация, во всяком случае после вступления в силу Договора о СНВ, неоднократно указывала на то, что после выхода на новые, существенно пониженные уровни стратегических наступательных вооружений возможности для их дальнейших сокращений на двусторонней основе с Соединенными Штатами будут исчерпаны. В этой связи мы выступали за поэтапное подключение к разоруженческим усилиям России и Соединенных Штатов остальных членов «ядерной пятерки», а также тех государств, которые обладают военно-ядерными потенциалами. То есть, по большому счету, речь шла о запуске многостороннего диалога по ядерному разоружению.

В принципиальном плане этот подход, пусть и сформулированный в общем плане, во многом созвучен инициативе Соединенных Штатов. Однако к ней есть ряд вопросов: в частности, кто будет определять круг участников? Каковы критерии их отбора? Каким образом будет формироваться повестка дня, программа работы и список докладчиков? Кто будет определять приоритетность тем и порядок их рассмотрения? Как будут согласовываться выводы и рекомендации и каков будет их статус? И так далее. На некоторые из них ответы даны в выступлении г-на Форда, другие же все еще нуждаются в прояснении.

В отношении наших соображений, озвученных нами при обсуждении британского проекта решения Конференции по разоружению, подобных и других вопросов возникать не должно по определению. В этой связи вкратце напомним об их сути, которая заключается в объединении в рамках одного вспомогательного органа Конференции трех «ядерных» пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Как мы говорили ранее, такой шаг позволил бы взглянуть на проблематику ядерного разоружения комплексно, во всех ее аспектах и с учетом совокупности факторов, влияющих на стратегическую стабильность и глобальную безопасность.

Принципиальные подходы и оценки общей ситуации в области контроля над вооружения, в том числе и в связи с кризисом вокруг Договора о ракетах средней и меньшей дальности, были изложены Министром иностранных дел России Сергеем Лавровым на заседании Конференции по разоружению 20 марта, чему вы все были свидетелями.

Со своей стороны добавлю следующее: заключительная часть формулировки о факторах отражает один из основополагающих принципов продвижения к безъядерному миру, закрепленный, между прочим, в консенсусном Плане действий ДНЯО 2010 года. И в целом, российская идея соответствует если не букве, то духу Действия 6 того же Плана. Не говорим уже о том, что выдвинутая нами концепция по своей сути повторяет британское предложение по программе работы Конференции по разоружению от 2016 года, которое поддерживало большинство делегаций.

Мы полагали, что на фоне усиливающейся эрозии международной архитектуры контроля над вооружениями запуск многостороннего диалога по ядерному разоружению, к чему призывал и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, приобретает особую актуальность. Особо отмечу – выбор Конференции по разоружению не был случайным. В силу своего профиля, мандата и членского состава, включающего всех ключевых игроков, женевская Конференция представляется оптимальной, если вообще не единственной площадкой для решения этой назревшей задачи.

Однако наше приглашение к предметному и профессиональному разговору о наиболее острой проблеме международной безопасности не вызвало должного отклика у участников Конференции. Большинство присутствующих здесь предпочли иной выбор – обсуждать лишь некоторые аспекты ядерного разоружения, причем

по отдельности и в отрыве от общестратегического контекста и происходящих в мире тектонических изменений. Это, кстати, то, о чем говорили все выступающие сегодня с трибуны.

В заключение еще раз подчеркнем настрой на серьезный диалог по всем пунктам повестки дня Конференции по разоружению в согласованном делегациями формате. Подтверждаем нацеленность на конструктивное взаимодействие с председательством Соединенных Штатов, «шестеркой» председателей 2019 года и всеми делегациям в деле возвращения Конференции к содержательной переговорной работе.

И, наконец, хотел бы добавить еще пару моментов: во-первых, уважаемые коллеги, все мы здесь, в этом зале, – участники Конференции по разоружению, созданной в соответствии с решением первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Скажите, зачем нам изобретать велосипед? Или колесо? У Конференции по разоружению есть все необходимое и достаточное для того, чтобы в рамках согласованной, сбалансированной и всеобъемлющей программы работы или в рамках взаимоприемлемого решения начать работу, в том числе и по проблематике ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его замечания. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего приветствовать присутствие сегодня на Конференции по разоружению Кристофера Форда. Я благодарю американское председательство за предоставленную нам возможность затронуть предмет, имеющий большое значение для моей страны. Этим предметом является связь между эволюцией стратегического контекста и условий безопасности и проблемой разоружения. Перед лицом новых глобальных вызовов мир нуждается в эффективной многосторонности. Поэтому Франция по-прежнему считает, что международное сообщество должно как никогда активно работать над концепцией правового регулирования соотношения сил. Мы должны удвоить усилия для сохранения существующих инструментов контроля над обычными и ядерными вооружениями.

Вместе с тем мы не можем игнорировать изменения в нашем стратегическом контексте. В начале прошлого года мы представили здесь, на Конференции по разоружению, «Стратегический обзор по вопросам обороны и национальной безопасности». В этом обзоре освещен глубоко нестабильный и непредсказуемый многополярный контекст, характеризующийся неизменно высокой террористической угрозой, одновременными кризисами, утверждением военных позиций существующих или формирующихся держав, распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также ослаблением многосторонних основ и ускорением технологических прорывов. Эти изменения оказывают влияние на возможности вооруженных сил во всех сферах, в том числе в цифровом пространстве, которое стало отдельной потенциальной областью конфронтации, а также в космическом пространстве, которое таковой становится в настоящее время. В этой связи полезной в информативном плане является работа Группы правительственных экспертов под началом нашего бразильского коллеги. В последние годы мы стали свидетелями банализации применения химического оружия в ходе конфликта в Сирии. Наряду с этим продолжает возрастать биологический риск. Кризис распространения в Корейской Народно-Демократической Республике и поползновения в направлении ядерного распространения со стороны некоторых региональных держав ставят нас под угрозу появления подлинной военной ядерной многополярности.

В анализе, изложенном в «Стратегическом обзоре», отмечается рост всевозможных напряженностей и сложность нашего нового стратегического контекста. И здесь я хотел бы сказать, что это отнюдь не дает оснований для бездействия. Именно поэтому ваша инициатива, г-н Форд, своевременна; она приветствуется, и мы считаем, что в наших подходах и наших действиях есть потенциал для продвижения вперед. Мы должны быть готовы к решению многих

стоящих перед нами проблем ответственным, реалистичным и решительным образом, а также на основе многостороннего и консенсусного подхода. Ведь упрощенный подход к разоружению, подход, игнорирующий современные военные реалии, а также технологические прорывы, изменения в потенциале или новые угрозы, не может дать никакого конкретного прогресса. Хуже того, он может оказаться контрпродуктивным или даже опасным.

Г-н Форд, вы упомянули Договор о запрещении ядерного оружия. Я полностью согласен с вашим анализом и хотел бы добавить, что для нас, как вы знаете, этот документ является не только иллюзией реальности, но и угрозой для Договора о нераспространении, поскольку он ставит под сомнение его дух и букву. Поскольку сейчас, когда условия международной безопасности продолжают ухудшаться и ядерный фактор вновь обретает силу, важно недвусмысленно подтвердить, что Договор о нераспространении ядерного оружия имеет решающее значение для международной безопасности. Этот документ остается краеугольным камнем глобальной стратегической стабильности и незаменимым оплотом перед лицом опасности ядерного распространения. Что касается ядерного разоружения, то у нас есть «дорожная карта», которая остается в силе. Соединенные Штаты и Россия по-прежнему обладают 90 процентами мировых запасов ядерного оружия, и усилия в направлении их сокращения должны продолжаться. Обе эти страны должны продолжать свои усилия по сохранению нового Договора о сокращении стратегических вооружений до 2021 года и продлению его действия до 2026 года, а также начать переговоры по следующему договору. Эта «дорожная карта» также признает важность вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что является одним из приоритетов. Франция призывает все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать этот документ.

Кроме того, как вы знаете, мы считаем, что нужно безотлагательно начать здесь, на этом форуме, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Вы упомянули работу по тематике контроля в отношении ядерных вооружений. Мы также считаем, что она имеет важное значение для укрепления доверия и заслуживает продолжения как в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, так и в рамках Группы правительственных экспертов, которая должна собраться в этом месяце в Женеве.

В заключение я хотел бы сказать, что работу по уменьшению стратегических рисков, связанных с ядерным оружием, можно вести на основе транспарентности ядерных доктрин, диалога между политическими и военными лидерами, инструментов поддержания связи в кризисных ситуациях и мер обеспечения уверенности. Кроме того, в преддверии третьей сессии Подготовительного комитета Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора, которая совпадает с 50-й годовщиной вступления Договора в силу, наш коллективный долг – подтвердить авторитет Договора и напомнить об имеющихся благодаря ему достижениях. Мы хотим, чтобы Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия увенчалась успехом.

Франция убеждена в том, что только подход, основанный на реалистичном анализе нашего стратегического контекста, который, в частности, мог бы быть проведен в рамках вашей инициативы, может помочь нам продвигаться вперед в направлении разоружения, принимая во внимание принцип ненанесения ущерба безопасности для всех. Нужно продемонстрировать искренность наших общих устремлений в области разоружения и контроля над вооружениями, и нужно вернуть в наше сообщество ту стратегическую культуру, которой нам не хватало в последние годы.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Франции за его замечания. Я хочу предоставить возможность для ответа нашим ведущим участникам тематической дискуссии, поскольку были высказаны некоторые очень интересные

замечания, мысли и вопросы, а затем я вернусь к списку ораторов. Д-р Форд, вы хотели бы ответить на что-либо из того, что было сказано?

Г-н Форд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы сказать, что в целом, выслушав замечания, которые вы все высказали в последние несколько минут, я очень воодушевлен той глубиной мысли, которая явно присутствует в подходах к этим вопросам, и я вижу в этом знак надежды на то, что можно сделать, если или, скорее, когда мы сможем объединить страны-партнеры для проведения такого рода дискуссий на постоянной основе, чтобы попытаться рассмотреть конкретный аспект многочисленных проблем, стоящих перед нами на пути к конечной цели ядерного разоружения. Итак, это очень обнадеживающий и, на мой взгляд, явно положительный знак.

Что касается вопросов, заданных мне моим российским коллегой, то я должен признаться, что, учитывая решение России выйти из Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, я ожидал, что дискуссия будет несколько более критичной. Если бы это было так, я был бы готов последовать примеру моей коллеги с прошлой недели, указав на то, в какой степени некоторые из тех самых условий, на преодоление которых нацелены наши попытки мобилизации усилий международного сообщества, являются в определенной степени порождением российского поведения. Но меня порадовала серьезность, с которой были заданы эти вопросы, и я рассчитываю на продолжение этой дискуссии с нашими российскими коллегами.

На данный момент я бы просто сказал – хотя я надеюсь, что в ближайшие несколько недель смогу сказать что-то более подробно о том, как мы представляем себе практическую реализацию концепции «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР), – что, в плане того, кто является участниками, никто не может и не должен принуждаться к участию в этом. Мы намечаем это как совершенно добровольное упражнение. Как я уже сказал, цена доступа, если хотите, – это просто приверженность честному, добросовестному диалогу в попытке найти пути продвижения вперед, которые помогут улучшить условия, стоящие на пути дальнейшего прогресса в области разоружения, поэтому я надеюсь, что он будет широким на этой основе.

В плане того, какой может быть его повестка дня, я бы сказал, что модель Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, несмотря на неучастие России и Китая, является довольно хорошим примером. В том контексте было сделано следующее: страны-участницы собрались на пленарной сессии, на которой было решено, какой должна быть повестка дня. Это не было чем-то таким, что как-либо могли навязать им внешние участники – это было объединение благонамеренных экспертов с задачей подумать над тем, каким образом можно было бы добиться прогресса в решении проблемы контроля в области разоружения, и они собрались для определения того, какие вопросы было бы наиболее интересно и полезно для них попытаться решить. Затем они приступили к разработке повестки дня для Партнерства на основе этих первоначальных дискуссий.

На наш взгляд, это представляется довольно хорошей моделью для того, как подойти к этому в рамках инициативы СУЯР. Мы, в Соединенных Штатах, конечно же, попытаемся подойти к столу с нашими собственными соображениями о том, на какие вопросы нужно попытаться найти ответ, но это не та ситуация, в которой мы можем или должны диктовать эти результаты кому-либо. Мы надеемся, что наши предложения будут восприняты серьезно, так же, как мы будем воспринимать предложения других сторон. Следует надеяться, что в рамках совместного процесса формирования повестки дня эта группа сможет определить те самые пункты и приоритеты, о которых говорил наш российский коллега. Откровенно говоря, если взять историю американо-российских отношений, сам Договор о нераспространении ядерного оружия является для меня хорошим примером того, как можно конструктивно подходить к общим интересам и находить путь, который несет человечеству огромную коллективную пользу, несмотря на конкретные проблемы, которые могут возникнуть в повседневных отношениях.

Договор, конечно же, был заключен в период очень острого соперничества времен «холодной войны», но Москва и Вашингтон были ведущими разработчиками для большей части процесса и вместе проделали чрезвычайно хорошую работу, несмотря на все другие проблемы, которые у них имелись. Это, пожалуй, та модель, которую мы можем заимствовать для процесса СУЯР, где, я надеюсь, диалог, в котором мы будем участвовать вместе, также будет примером того, как общие интересы могут быть построены в процессе такого диалога, даже если мы не в состоянии, по крайней мере на начальном этапе, решить все другие проблемы, которые нас окружают. Я благодарю всех вас за ваше конструктивное участие уже по этим вопросам, и я думаю, что это хороший знак в отношении того, чего мы можем ожидать от этого процесса рабочей группы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, д-р Форд. Посол Габриэлсе, вы желаете взять слово?

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я благодарю коллег за их конструктивные выступления. Я думаю, что одна из целей «Создания условий для ядерного разоружения», по-видимому, достигнута – это начало конструктивного диалога. Как я сказал в своем выступлении, мы рассматриваем это как подход «снизу вверх», так что это начало диалога. Мы надеемся, что мы продолжим этот процесс с участием ученых и других сторон за пределами этого зала. Я думаю, что это следует приветствовать.

Я также отметил, что выступили государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия и государства, не являющиеся его участниками. Это тоже очень позитивно. Что касается отсутствия прогресса на Конференции по разоружению, то у меня есть искушение отреагировать на слова российской делегации, но давайте не будем вдаваться в оценку – просто скажем, что мы разделяем разочарование по поводу того, что мы не смогли провести ту дискуссию, которую мы все хотим и надеемся провести во вспомогательных органах. Отрадно, однако, что имела место столь значительная поддержка, а также что министр Лавров поддержал вспомогательные органы и проводимые в них дискуссии. Я думаю, что это хорошее начало, и я хочу поблагодарить коллег и Председателя, которые сделали это возможным. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Габриэлсе. Я должен отметить, что, к сожалению, посол ди Агиар Патриота был вынужден покинуть нас. В данный момент он председательствует на другом важном заседании. Посол Лиддл, вы желаете что-либо добавить?

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Пожалуй, лишь одно замечание. Как и предыдущие ораторы, я очень воодушевлен началом этой дискуссии, которую мы имеем сегодня. Что касается вопроса о надлежащем форуме для этого, то я надеюсь, что процесс «Создание условий для ядерного разоружения» не заменит Конференцию по разоружению или не будет пытаться каким-либо образом занять ее место. Конференции принадлежит важная роль в обсуждении этих вопросов, но мы не должны забывать, что Конференция – это прежде всего переговорный форум и что наше дело – вести переговоры по инструментам и мерам, которые позволят нам продвинуться вперед по пути к ядерному разоружению. Поэтому я думаю, что идея о том, что обсуждение на Конференции такого рода более широких вопросов обязательно должно вытеснить переговоры или техническую работу по важным шагам в направлении, например, договора о запрещении производства расщепляющегося материала или негативных гарантий безопасности, была бы очень неудачной, и если это то, что имела в виду российская делегация, то нам было бы жаль.

Это очень важная дискуссия – важно, чтобы Конференция сыграла в ней свою роль, но я думаю, что модель проведения ее на других площадках с привлечением большего числа государств, а также экспертов, гражданского общества и других людей, не входящих в состав делегаций в этом зале, была бы очень важной инициативой.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Лиддл. Сейчас я вернусь к списку ораторов. Следующий оратор в списке – представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Али Абади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Во-первых, я просто хотел подчеркнуть мандат Конференции по разоружению и необходимость сохранения его структуры для ведения переговоров по разоружению, поскольку все мы надеемся, что мир станет свободным от ядерного оружия.

Во-вторых, я хотел повторить, что большинство из 13 практических шагов и 22 пунктов плана действий по ядерному разоружению, согласованных в заключительных документах обзорных Конференций 2000 и 2010 годов, не реализованы. Эти согласованные меры остаются в силе до тех пор, пока не будет достигнута их цель. Мы находимся не в каком-то политическом вакууме. Нам нужно выполнять уже принятые обязательства. Но мы глубоко обеспокоены тем, что цель ядерного разоружения до сих пор не достигнута и что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия не выполнена. Согласно статье VI, государства, обладающие ядерным оружием, обязались в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению. Мы сожалеем о том, что переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению не ведутся государствами, обладающими ядерным оружием, в нарушение статьи VI. Продолжающееся невыполнение государствами, обладающими ядерным оружием, своего юридического обязательства по статье VI Договора вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению породило кризис доверия к способности Договора выполнить свои обещания в отношении ядерного разоружения и поставило Договор под серьезную угрозу.

Выполнение обязательств по статье VI не обставлено условиями. Поэтому я еще раз подчеркиваю, что безусловный характер обязательства по ядерному разоружению в статье VI был разъяснен в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года, в котором государства, обладающие ядерным оружием, согласились с тем, что они несут недвусмысленное обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению. Мы обеспокоены отсутствием прогресса в осуществлении плана действий по ядерному разоружению, принятого на обзорной Конференции 2010 года. Государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо принять срочные меры для реализации шагов, ведущих к ядерному разоружению, которые были согласованы в заключительных документах обзорных конференций 2000 и 2010 годов. Государства, обладающие ядерным оружием, особенно государства, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, несут особую ответственность за то, чтобы возглавлять усилия по достижению ядерного разоружения, однако мы являемся свидетелями явного регресса в этом отношении.

Обсуждение стратегий, которые могли бы предотвратить применение ядерного оружия и уменьшить опасность ядерной войны, было еще одним шагом, который государства, обладающие ядерным оружием, обязались предпринять для достижения прогресса. Были ли вообще такие дискуссии? Если да, то каков был результат? Прекращение всех ядерных испытательных взрывов является эффективной мерой ядерного разоружения и нераспространения. Оно способствует нераспространению ядерного оружия и процессу ядерного разоружения, ведущему к полной ликвидации ядерного оружия. В этой связи обзорная Конференция 2000 года признала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний ключевым элементом международного режима ядерного разоружения и нераспространения. В соответствии с действием 10 плана действий 2010 года все государства, обладающие ядерным оружием, обязались ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за поощрение присоединения к Договору стран, включенных в приложение 2, в частности тех, которые не присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и продолжают эксплуатировать ядерные объекты без надлежащих гарантий.

Без решения проблемы сохранения некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, оперативного потенциала для возобновления испытательных взрывов в короткие сроки или проведения испытаний ядерного оружия с помощью компьютерного моделирования и других альтернативных методов нельзя было бы эффективно реализовать цель Договора о запрещении испытаний, заключающуюся в прекращении разработки передовых новых видов ядерного оружия и ликвидации качественных диспропорций в существующих ядерных вооружениях. Планы модернизации и наращивание ядерных вооружений представляют собой опасное препятствие для процесса ядерного разоружения. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, занимаются масштабными проектами модернизации ядерного оружия. Они также разрабатывают новые виды ядерного оружия для новых военных миссий. Таким образом, основными сдерживающими факторами в настоящее время являются стратегии, которые имеют своей главной целью ядерное сдерживание и на которых строится обеспечение безопасности. Поэтому необходимо изменить военные доктрины, в рамках которых обеспечение национальной безопасности основывается на оружии массового уничтожения, в частности на ядерном оружии.

Итак, мы находимся не в каком-то политическом вакууме. У нас есть план действий, который был разработан и согласован в 2000 году и вновь подчеркнут в 2010 году. Мы ожидаем достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия, и реального прогресса в этом направлении. Но мы видим, наоборот, инвестирование миллиардов долларов в модернизацию ядерного оружия. И очень четко, даже на этих заседаниях, слышны заявления об опоре на доктрины, которые рассматривают ядерное оружие как основу для обеспечения безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Благодарю вас, г-н Председатель. С начала работы Конференции сегодня многие ораторы подробно и обстоятельно говорили об условиях международной безопасности, роли Конференции и стратегиях в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. С момента вашего вступления на пост Председателя вы направляете действия всех сторон в обмене мнениями по стратегической ситуации в области безопасности и сегодняшней теме – концепции создания условий для ядерного разоружения, и результатом этого стали некоторые особенно оживленные дискуссии. Я хотел бы поделиться мнениями Китая по этим вопросам в следующих аспектах.

Во-первых, существует взаимосвязь между условиями международной безопасности и образом мышления страны в отношении стратегий обеспечения безопасности. В 1990-х годах Конференция последовательно провела переговоры и достигла соглашения по Конвенции о химическом оружии и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и было бессрочно продлено действие Договора о нераспространении ядерного оружия. В результате этого система международного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения постоянно совершенствовалась и укреплялась. Международное сообщество предприняло согласованные усилия для достижения в конечном итоге цели мира, свободного от ядерного оружия, и поддержания прочного мира и безопасности. Эти достижения были главным образом связаны с окончанием «холодной войны», поскольку менталитет «холодной войны» больше не был основным подходом, которому следовали основные державы при разработке и осуществлении своей политики в области стратегической безопасности, контроля над вооружениями и разработки вооружений. В последующие два десятилетия условия международной безопасности претерпели сложную эволюцию, а структура международных отношений и стратегии обеспечения безопасности многих стран претерпели глубокие изменения.

Глядя на современный мир, мы видим, что постоянно усиливаются односторонность и протекционизм, многосторонний международный порядок и глобальная система управления сталкиваются с вызовами, и мир сейчас стоит перед критическим выбором: односторонность или многосторонность, конфронтация или диалог, изоляция или открытость. Эти негативные изменения поставили

международное сообщество в тупик и привели к усилению нестабильности и неопределенности в международных процессах контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Основная причина этого – возвращение к менталитету «холодной войны». Менталитет времен «холодной войны» вновь стал той основой, на которой основные державы тщательно изучают условия международной безопасности и формулируют свои стратегии обеспечения безопасности. Перед лицом новых изменений в условиях международной безопасности бесполезно выдвигать обвинения или жалобы; все стороны должны обратить взор на себя и спросить, к каким изменениям в условиях международной безопасности привели стратегии обеспечения безопасности их собственной страны. К каким новым изменениям в условиях международной безопасности приведет внешняя политика их собственной страны в области обеспечения безопасности?

Г-н Председатель, изменения в международной обстановке являются отражением того, как изменилась международная ситуация в области стратегической безопасности. Они неизбежно ведут к некоторым глубоким размышлениям среди всех сторон. Они также делают все более необходимым для всех государств проведение откровенных и углубленных дискуссий по целям глобальной стратегической стабильности, поддержания международного мира и безопасности и содействия разоружению, контролю над вооружениями и нераспространению. Китай считает, что чем больше наше время характеризуется такими изменениями, тем больше все страны должны вместе отстаивать многосторонность, добросовестно выполнять свои международные обязательства и защищать авторитет и эффективность многосторонних механизмов, и тем больше все страны должны более глубоко участвовать в диалоге и сотрудничестве, основанном на взаимном уважении, равенстве и доверии, и способствовать установлению нового международного взаимопонимания между всеми государствами в области стратегической безопасности и контроля над вооружениями. Тем более необходимо проявлять достаточную мудрость и здравый смысл, позитивно искать точки соприкосновения, уважая различия, и укреплять дух сотрудничества.

Эти соображения вселяют в нас уверенность и решимость; таким образом, Китай активно привержен сохранению и укреплению авторитета и эффективности Конференции, он активно призывает Конференцию воссоздать вспомогательные органы в этом году, чтобы как можно скорее приступить к предметной работе. Мы выступаем против политизации, которая зачастую мешает нормальному функционированию Конференции или даже подрывает его. Мы активно содействуем обеспечению устойчивости и повышению эффективности взаимодействия между пятью ядерными государствами в целях поддержания стратегической стабильности и укрепления механизма Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также укрепления координации и сотрудничества. Мы принимаем участие в процессе подготовки к десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и привержены сотрудничеству со всеми государствами-членами для обеспечения успеха этого важного мероприятия, которое знаменует собой 50-ю годовщину вступления Договора в силу. На наш взгляд, в тех областях, о которых я только что упомянул, у разных сторон разные взгляды и проблемы, разные интересы и требования, и это нормально. Пока мы все настаиваем на проведении диалога, основанного на равенстве, взаимном уважении и стремлении к сотрудничеству на основе наибольшего общего знаменателя, с общей целью поддержания и укрепления существующих международных механизмов, мы можем предотвратить превращение расхождений во взглядах в препятствия для единства и сотрудничества и избежать разногласий между государствами – членами Организации Объединенных Наций в области международной безопасности, контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Китай считает, что не следует вновь и вновь проводить реформу существующей системы управления глобальной безопасностью и нам не следует начинать с нуля. Она должна идти в ногу со временем, укрепляя и совершенствуя существующие механизмы.

Что касается темы, которую мы обсуждаем сегодня, концепции создания условий для ядерного разоружения, выдвинутой делегацией Соединенных Штатов, то я думаю, что в рамках механизмов контроля над вооружениями под эгидой

Организации Объединенных Наций, в том числе в рамках этой Конференции и ДНЯО, эта тема в будущем станет предметом некоторых оживленных дискуссий. Мы рассматриваем позицию Соединенных Штатов как вклад в осуществление статьи VI ДНЯО и в международный процесс ядерного разоружения. Я также внимательно выслушал замечания, только что высказанные нашими коллегами по поводу идей, выдвинутых Соединенными Штатами. Я в очень многом согласен с рядом позиций, изложенных делегациями Российской Федерации, Франции и Исламской Республики Иран, которая выступала в качестве члена Движения неприсоединения. Мы считаем, что в новых международных условиях необходимо прилагать усилия для содействия международному процессу ядерного разоружения, всецело уделяя внимание последовательности и преемственности в этом процессе. Международное сообщество, и особенно большое число государств, не обладающих ядерным оружием, но также государства, обладающие ядерным оружием, уже на протяжении десятилетий прилагают совместные усилия для содействия ядерному разоружению, поэтому мы должны опираться на этот фундамент. Именно поэтому в заявлениях, только что сделанных некоторыми нашими коллегами, упоминались обязательства, взятые всеми участниками процесса рассмотрения действия ДНЯО, а также отмечалось, что две страны, обладающие крупнейшими арсеналами ядерного оружия, по-прежнему несут особую и главную ответственность в области ядерного разоружения. В них также отмечалось, что все члены Конференции по-прежнему прилагают очень много усилий для пропаганды и поддержки ядерного разоружения в соответствии с повесткой дня Конференции. В связи с этим я считаю, что, если у всех есть искренняя воля содействовать ядерному разоружению, нам следует продолжать в полной мере использовать существующие механизмы и продолжать эти дискуссии на форумах, включая площадку Конференции. Например, в последнее время мы активно работаем над учреждением вспомогательных органов в рамках Конференции. Если бы на прошлой неделе мы учредили вспомогательный орган по теме ядерного разоружения, то многое из содержания нашей нынешней дискуссии можно было бы рассмотреть в рамках этого вспомогательного органа.

Короче говоря, Китай готов взять на себя ответственность как участник ДНЯО. Он готов работать совместно с огромным числом государств, которые являются участниками ДНЯО, чтобы всегда помнить и продолжать добросовестно выполнять обязательства, принятые в рамках обзорных конференций по ДНЯО. Мы также готовы работать совместно с государствами – членами Конференции, чтобы в полной мере использовать этот форум, единственный многосторонний форум для переговоров и обсуждения вопросов разоружения, чтобы внести свой вклад в продвижение вперед к общим целям, которые мы разделяем сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его замечания. Сейчас я предоставляю слово послу Австралии.

Г-жа Мэнсфилд (Австралия) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, и я благодарю также д-ра Форда и наших коллег за их сегодняшние презентации. Я считаю, что действительно полезно впустить струю свежего воздуха – даже если мы не можем открыть шторы, мы можем впустить некоторые новые идеи. Всегда полезно поощрять хорошие дискуссии, и любая инициатива, направленная на укрепление доверия и побуждение нас к разговору, даже если речь идет о небольших, постепенных шагах в правильном направлении, – это хорошо.

Мне было бы также интересно услышать ваши возможные замечания по поводу растущего разнообразия в рамках Конференции по разоружению. Я считаю, что, поскольку выдвинутое вами предложение является инклюзивным, открытым для любого, кто поднимет руку, чтобы присоединиться к нему, было бы здорово обеспечить географическое разнообразие – вы говорили о признанных государствах, обладающих ядерным оружием, неядерных государствах и государствах, у которых имеется ядерное оружие, – но также и разнообразие в более общем плане. Если позволите, с того места, где я сижу, это действительно похоже на чисто мужской форум. Быть инклюзивным, привносить свои взгляды – это должно быть хорошо. Очевидно, что нужно иметь определенную степень склероза, чтоб повернуться спиной к истории и сказать, что Конференция не добивалась никаких очень хороших

результатов. Но я не считаю, что имеет смысл продолжать делать одно и то же и ожидать иного результата. Если это способ привести какие-то новые подходы, то мне было бы очень интересно услышать дополнительную информацию, которую д-р Форд собирается предоставить нам в свое время в отношении некоторых практических путей продвижения вперед. Большое спасибо всем вам за ваш потрясающий вклад сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Австралии за ее замечания. А теперь позвольте мне передать микрофон послу Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и благодарю вас, д-р Форд, за выступление с презентацией по инициативе «Создание условий для ядерного разоружения». Откровенно говоря, инициатива «Создание условий для ядерного разоружения» существует уже почти год, поэтому я хотел бы услышать гораздо более конкретное предложение. При этом я считаю, что действительно важно, чтобы страны вносили творческий вклад или работали таким образом, чтобы можно было составить более богатую и гораздо более инклюзивную и сфокусированную повестку дня, которая отличается от повестки дня других разоруженческих механизмов, включая Конференцию по разоружению.

Значимость Конференции может заключаться в широко определенной и сфокусированной повестке дня. Мы также можем использовать творческий вклад ученых, государственных должностных лиц и академических кругов, а также опыт разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Это действительно важное начинание – вопрос в том, сможет ли это предприятие или инициатива сохраниться до 2020 года или впоследствии. Это первый момент. Я действительно хочу поддержать эту идею, но хотел бы предложить несколько моментов. Вы их уже затронули, но я хотел бы еще раз подчеркнуть их важность.

Первое – это то, о чем вы только что говорили: план осуществления. Осуществление очень важно. «Создание условий для ядерного разоружения» должно привести к чему-то конкретному, к осуществлению чего-то, что вносит существенный вклад в ядерное разоружение. Это первый момент.

Второе – это важность интерактивного характера рабочей группы. Я понимаю, что мы действительно не знаем, насколько трудно для государств, обладающих ядерным оружием, сокращать свои запасы ядерного оружия или как обеспечивать безопасность и сохранность ядерного оружия и как сохранять ядерные позиции, поддерживать надлежащее сдерживание. Но что мы действительно хотим знать, так это то, чтобы она имела интерактивный характер или включала обмен информацией или дискуссии, серьезно воспринимая имеющиеся вопросы, чтобы давать отклик на наши озабоченности или наше незнание. Такого рода площадка может быть хорошим средством для повышения уровня понимания ядерных позиций, доктрин и так далее, поэтому я действительно хочу, чтобы дискуссии в рабочей группе носили интерактивный характер.

Наконец, еще один момент касается сроков и поэтапного подхода. И я считаю, что очень важное значение имело бы составление перечня приоритетов. Определение тем, которым следует уделять первоочередное внимание, является сложным элементом, но я надеюсь, что график достаточно ясен, чтобы участники могли принимать активное участие. Очень важно поддерживать контакты или обмениваться информацией с теми, кто не может участвовать в дискуссиях рабочей группы.

Что касается Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, то я вижу, что с самого начала и до нынешнего состояния был достигнут значительный прогресс. Такие поэтапные или инклюзивные подходы следует сохранить или добавить к этой инициативе. И я действительно хочу активно взаимодействовать с этой инициативой, чтобы в ближайшие годы у нас был очень хороший результат.

В отношении Конференции я думаю, что мы можем обсудить этот вопрос, если Соединенные Штаты готовы поделиться прогрессом, достигнутым в рамках инициативы «Создание условий для ядерного разоружения» или рабочей группы

«Создание условий», на Конференции или других форумах. Принцип, изложенный д-ром Фордом, – это действительно хорошая идея, которую Конференция может использовать, чтобы мы могли добиться существенного прогресса на пути к ядерному разоружению. Благодарю вас, г-н Председатель и д-р Форд.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его замечания. Прежде чем продолжить по списку ораторов, я хотел бы предоставить слово нашим ведущим участникам тематической дискуссии, которые ответят на некоторые из заданных вопросов.

Г-н Форд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас за все эти выступления. Что касается некоторых вопросов, которые были подняты минуту назад, то я полностью согласен с тем, что очень важно быть максимально интерактивными в процессе реализации инициативы «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР). Я, конечно же, рассчитываю на это. Я считаю, что это очень хороший и очень продуктивный способ исследовать вещи – как и то, с чем мы в некоторой степени экспериментируем сегодня. Кстати, я хотел поблагодарить Председателя этой замечательной ассамблеи за его творческий подход к организации и созданию более интерактивного формата здесь сегодня, за что я очень признателен.

Я также согласился бы с тем, что контакты между процессом в рамках рабочей группы «Создание условий» и теми, кто там не присутствует или, возможно, все еще решает, следует ли в нем участвовать, или кто по какой-то причине решил этого не делать, – контакты с целью дать им знать, какие идеи рождаются в ходе этого процесса, – также являются очень хорошим предложением. И я полностью согласился бы с тем, что важно, чтобы процесс СУЯР был устойчивым, не только до 2020 года, но и, конечно, намного далее. Было бы полезно, если бы он существовал на независимой основе; его не следует рассматривать просто как институт, связанный с Договором о нераспространении ядерного оружия, по ряду причин, не последней из которых является тот факт, что он должен охватывать стороны, которые не являются участниками Договора, если мы хотим иметь такой диалог о будущем ядерного оружия в мире, который мы хотели бы иметь. Мы, пожалуй, очень согласны с замечаниями, высказанными по этому поводу.

В самом широком плане, как я уже отмечал ранее, меня очень воодушевили тон и направленность этих сегодняшних дискуссий. Я ожидал несколько более аллергической реакции на творчество и разговоры о разоружении, и было приятно видеть меньше этой аллергической реакции, чем я ожидал. Я также рад замечаниям нашего китайского коллеги о том, в какой степени, как он это описывал, достижения Конференции по разоружению в 90-е годы – я уже отмечал, что сокращение вооружений после окончания «холодной войны» проистекало из изменения основополагающих условий безопасности, – в некотором смысле также проистекали из того огромного нежданного стратегического сдвига в виде ослабления напряженности и укрепления доверия, который был одним из следствий окончания «холодной войны». Это важно иметь в виду, и я считаю, что нам следует использовать это, если вы хотите, в качестве источника вдохновения, когда мы думаем о том, как развивать такой диалог и дискуссию, которые помогут сделать мир тем местом, в котором будет возможен больший прогресс такого рода.

В этой связи мне, наконец, напоминают, что я упустил из виду необходимость ответить на еще один вопрос моего российского коллеги о статусе рекомендаций, которые будут вынесены рабочей группой. Мой ответ на это заключается в том, что я не думаю, что нам следует пытаться диктовать это заранее. Нам нужно было бы посмотреть, что, по мнению самих участников, следует делать с тем, что они решат. Но я хотел бы подчеркнуть, что, на мой взгляд, этот процесс, независимо от того, будет ли идти речь, например, о консенсусных рекомендациях, все же может быть чрезвычайно ценным, отчасти для того, чтобы развить идеи, которые затем будут использоваться на других форумах и в дискуссиях здесь, на Конференции, или, возможно, в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Возможность для такого диалога, который мы намечаем в рамках рабочей группы «Создание условий», – это возможность для стран провести мозговой штурм по выработке идей, собрать вместе экспертов и нетрадиционные заинтересованные стороны, как это упомянул наш британский коллега, чтобы выработать более творческое мышление по этим вопросам. Это само по себе может быть чем-то, что послужит вкладом для других форумов и других дискуссий, чтобы обогатить эти мероприятия и сделать их более продуктивными. Это очень жизнеспособный подход к этому начинанию, и я считаю, что голландский коллоквиум уже показывает способ сделать это, поскольку он сам соберет академических участников в целях аналитической проработки некоторых очень острых и увлекательных интеллектуальных проблем, с тем чтобы любые идеи, которые они могут генерировать, могли быть использованы в самом процессе СУЯР, а также в этих более широких дискуссиях. В каком-то смысле это может быть моделью того, как все эти вещи могут работать вместе и усиливать друг друга, и сделать весь этот процесс одним из тех, которыми, я надеюсь, мы в конечном итоге будем очень гордиться. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, д-р Форд. Посол Габриэлсе, вам слово.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и еще раз благодарю коллег за их выступления. Что касается цикла рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия, то здесь не предполагалось, что процесс «Создание условий для ядерного разоружения» будет альтернативой или чем-то в этом роде. Я думаю, что такой конструктивный диалог мог бы служить дополнением; он может оказать позитивное воздействие на цикл рассмотрения действия Договора. Я полностью согласен с китайским коллегой, когда он говорил о поиске точек соприкосновения и необходимости преодоления разногласий. Он также отметил важность диалога между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, который может помочь как циклу рассмотрения действия Договора, так и этому процессу. Что касается внешних контактов, то я согласен с д-ром Фордом в том, что они будут иметь место. Я надеюсь, что вы также можете рассматривать коллоквиум как форму налаживания контактов – это приглашение для многих действующих лиц в этом зале и за его пределами принять участие в этом процессе.

Что касается вспомогательных органов, то да, я согласен с нашим коллегой из Китая: упущенная возможность заключается в том, что мы не смогли продолжить диалог в рамках вспомогательных органов в этом доме. К сожалению, как получилось, так получилось, но этот диалог является конструктивным и действительно хорошим. В отношении сроков: сроки не установлены, поскольку мы рассматриваем это как подход «снизу вверх», а это означает, что будет трудно установить сроки заранее. Я также не вижу прямой связи с процессом рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия в 2020 или 2025 году. Поскольку используется подход «снизу вверх», нам нужно посмотреть, как это будет развиваться, в том числе с течением времени.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Габриэлсе. Посол Лиддл, вы желаете высказать какие-либо замечания?

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я согласен со всем, что было сказано до сих пор, но хотел бы лишь особо отметить два затронутых момента. Один из них касается инклюзивности и разнообразия: это должен быть очень инклюзивный, транспарентный процесс, который охватывает всевозможные различные точки зрения. И повторю замечание, высказанное послом Японии: помимо того, что это является интересным форумом для обсуждения более общих идей о том, как внешние условия влияют на ядерное разоружение, это должно также привести к осязаемым предложениям и результатам, которые затем действительно могли бы вернуться на Конференцию по разоружению или в другие структуры для дальнейшей технической работы по их реализации. Поэтому я надеюсь, что это будет своего рода фабрика идей, которая поможет внести вклад в общий процесс разоружения.

Г-н Форд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу прощения. Я воспользуюсь нашей интерактивностью. Я забыл сказать, что замечание о широте и разнообразии участия в процессе рабочей группы «Создание условий» является очень важным. Вот здесь я бы сказал, что многие из вас могут быть очень полезны – я просто предполагаю, но я представляю, что есть участники, чья роль в этом процессе была бы чрезвычайно ценной и которые были бы менее склонны быть вовлеченными и добавлять эту ценность, если об этом спросил их я, чем если бы это был один из вас, поэтому если вы считаете, что это ценная часть общей картины, то я призываю вас быть евангелистами для привлечения участников, с тем чтобы добиться разнообразия точек зрения, позиций и стран происхождения или чего-то еще, что было бы очень ценно. Таким образом, я просил бы и призвал бы вас помочь добиться того, чтобы посул этого процесса был реализован, как мы все надеемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. Сейчас я вернусь к списку ораторов. Следующий оратор – посол Мексики.

Г-жа Флорес Лиера (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я впервые беру слово под вашим председательством, поэтому позвольте мне поздравить вас и заверить вас в сотрудничестве Мексики в выполнении ваших функций. Мы также признательны д-ру Форду за его сегодняшнее присутствие и за его презентацию этой инициативы, направленной на содействие диалогу. Мы также благодарим ораторов – посла Патриоту, посла Габриэлсе и посла Лиддла – за их замечания, которые, несомненно, обогащают это заседание. Мексика согласна с тем, что в условиях обострения напряженности диалог и многосторонние схемы являются единственными альтернативами для поиска решений общих проблем, и в этой связи мы высоко оцениваем эту инициативу, которая позволяет нам попытаться понять друг друга и двигаться к общей цели.

Я хотела бы просто отметить два момента, поскольку мы рассматриваем этот процесс, как вы упомянули, как дополнительный вклад, который не связан с работой Конференции по разоружению, но который может в конечном итоге привести к достижению прогресса; однако мандат Конференции, несомненно, ясен, и дискуссии будут проводиться на другом форуме, как было указано. Поэтому, пользуясь этой возможностью, я призываю вас, г-н Председатель, продолжать ваши усилия, с тем чтобы мы могли продвинуться вперед в разработке программы работы для Конференции по разоружению на этот год.

Второй момент, на который в основном ответили ораторы, заключается в следующем: какова связь между этим процессом и обзорным циклом Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)? Д-р Форд уже говорил нам, что это отдельные процессы. Очевидно, что между ними будет связь; но я хотела бы подчеркнуть важность предстоящего периода, поскольку в 2020 году мы будем рассматривать осуществление ДНЯО, по статье VI которого мы практически не добились никакого прогресса. Поэтому я считаю, что если этот диалог и может иметь какие-либо позитивные последствия, то они заключаются именно в достижении пониманий, которые позволяют нам подтвердить актуальность, важность и центральную роль ДНЯО и, в этом контексте, его статьи VI.

И, собственно, последний вопрос, который я хотела бы задать, касается коллоквиума, который будет проведен по инициативе Нидерландов, поскольку он будет первой площадкой для открытого обсуждения этого процесса и выдвижения инициатив. Посол Габриэлсе сказал нам, что будут приглашены ученые, широкая аудитория и что некоторые темы для обсуждения уже выбраны. Я хотела бы спросить: каковы будут последующие этапы? Как государство может выдвинуть какую-то инициативу, выдвинуть идеи для диалога? Каковы могут быть последующие шаги и каким образом эти идеи могут быть воплощены в конкретные инициативы, которые позволят нам добиться прогресса в рамках процесса рассмотрения действия ДНЯО? Мы хотели бы еще раз поблагодарить за эту дискуссию и надеемся на дальнейший прогресс в рамках коллоквиума, который мы проведем в скором времени.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее замечания и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, я полагаю, что вы хорошо знаете, как Россия давно последовательно и настойчиво выступает за налаживание интерактивного диалога на Конференции по разоружению по любому вопросу, относящемуся к ее мандату. В этой связи хотелось бы поприветствовать настрой помощника Государственного секретаря Форда на развитие именно такого диалога. И в этой связи у меня будет один небольшой комментарий, поскольку г-н Форд затронул Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД).

Наш вопрос по поводу согласования выводов и рекомендаций – не праздный, и я хочу проиллюстрировать его на примере ДРСМД. Американская сторона обвиняет российскую сторону в том, что Россия обладает ракетой, имеющей запрещенную дальность, т. е. дальность от 500 до 5 500 километров. Это утверждение американской стороны. Мы в ответ говорим, причем наши утверждения доказаны летными испытаниями ракеты, что она имеет максимальную дальность в 480 километров. Вот это – пример того, как по-разному мы видим одну и ту же проблему. И ни американская сторона, ни те коллеги, которые в этом же зале утверждали, что у них есть собственные независимые источники, доказывающие, что ракета подпадает под положения ДРСМД и должна быть уничтожена, не привели конкретных данных хотя бы с точностью до 10 км, ну, скажем, российская ракета летает 550 или 1 050 или 2 050 километров. А без этого разговор об угрозе трансатлантической безопасности – это пустой звук. Это в порядке иллюстрации.

Я не хочу здесь развивать дискуссию по вопросу, который долгое время относился к двусторонним отношениям с Соединенными Штатами и являлся предметом диалога. Мы не настроены на ее продолжение. А вопрос у меня следующий: г-н Форд, означает ли ваше выступление открытое приглашение государствам – участникам Конференции по разоружению, всем государствам – участникам Конференции по разоружению без исключения, присоединиться к вашей инициативе?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его замечания. Желает ли какое-либо еще государство взять слово для обсуждения этого предмета? Слово имеет представитель Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего мы хотели бы поблагодарить ведущих участников дискуссии за уважительное и прагматичное отношение к Конференции по разоружению. Такого рода профессиональный диалог должен быть частью пути вперед. Вместе с тем слова не могут быть отделены ни от фактов, ни от общего контекста действий государств, как справедливо говорили здесь несколько коллег; мы не можем говорить об усилиях в области разоружения, когда мы увеличиваем оборонные бюджеты; в 2017 году на военные нужды было потрачено 1,74 триллиона долларов – самый высокий показатель со времен окончания «холодной войны». Человечеству по-прежнему угрожает существование примерно 14 400 единиц ядерного оружия, из которых 3 750 единиц развернуты и почти 2 000 единиц находятся в состоянии боевой готовности. Модернизация ядерного арсенала в целях усиления его смертоносного действия сама по себе противоречит усилиям по сокращению ядерных вооружений, особенно с учетом того, что было бы достаточно порядка 100 таких боезарядов, чтобы вызвать ядерную зиму и положить конец человечеству.

Куба согласна с необходимостью соблюдения и выполнения обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия в полном объеме и приветствует новаторские идеи, однако, по ее мнению, отсутствие прогресса в выполнении этих обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия обусловлено не отсутствием новаторских идей, а, скорее, отсутствием политической воли со стороны государств. Мы согласны с тем, что международное сообщество не может оставаться пассивным или хранить молчание в отношении важности полного соблюдения Договора о нераспространении во всех его основных аспектах без произвольной избирательности, и в частности в отношении выполнения обязательства

государств, обладающих ядерным оружием, продвигаться к полному ядерному разоружению.

Мы согласны с тем, что нам нужно создать атмосферу доверия, особенно не разрушая существующее доверие, и хотя диалог как таковой, несомненно, очень полезен, вряд ли было бы полезно заново интерпретировать четко установленные международные обязательства или игнорировать существующие форумы, особенно когда отмечается усиление роли ядерного оружия в доктринах обеспечения обороны и безопасности некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Эти доктрины показывают, что такие государства все больше готовы предусматривать применение этого оружия, даже в качестве так называемого ответа – и я здесь цитирую – на стратегические неядерные угрозы.

У нас нет сомнений в том, что ядерное разоружение является первоочередным вопросом в разоруженческой тематике, и поэтому мы должны быть очень осторожны при разработке для него новых форматов и прежде всего уделять должное внимание срокам. При реализации этих инициатив мы должны избегать, на наш взгляд, фокусирования дискуссий на наших национальных приоритетах и целях и игнорирования инклюзивной многосторонности, поскольку это может превратить диалог в монолог, а монолог – в очередное навязывание односторонних подходов, что не способствовало бы реализации тех устремлений, которые хотели отразить в своих выступлениях ведущие участники дискуссии. Мы глубоко признательны им за их размышления по этим вопросам, и мы с интересом приняли к сведению все, о чем говорили ведущие участники дискуссии и присутствующие здесь коллеги.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке – посол Испании.

Г-н Эрранс Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель, и мы также признательны д-ру Форду за то, что он только что представил нам эту инициативу, о которой мы уже знали, но которая, во всяком случае на наш взгляд, является глотком свежего воздуха в условиях отсутствия конкретных предложений и инициатив и, конечно же, на фоне международной напряженности и трудностей в области безопасности и стратегической стабильности, которые, к сожалению, нам всем хорошо известны. По правде говоря, эту инициативу следует приветствовать в силу того, что она предполагает включение аспекта безопасности в обсуждение того, чего следует ожидать в области разоружения.

Мы всегда понимали, что реалистичный подход должен включать не только аспект безопасности, но и гуманитарный аспект разоружения, и мы, конечно же, рады тому, что сегодня ряд делегаций с большим энтузиазмом отстаивают гуманитарный аспект разоружения, но также, к счастью, готовы принять участие в этой инициативе, которая содержит аспект безопасности. Я считаю, что это разнообразие, эта неоднородность, это богатство участия может вселять оптимизм в отношении того, что эта инициатива может позволить провести конструктивный и добросовестный диалог, потому что я считаю, что многосторонность, безусловно, является единственной возможностью для реализации надежд в области разоружения, и она должна включать эту добросовестность, это участие всех сторон. Давайте же посмотрим, что мы можем извлечь из этого без негативного дублирования усилий с Конференцией по разоружению. Я считаю, что это может иметь дополнительную ценность, ценность обогащения, и это возможность, которую мы имеем. Я считаю, что все страны должны использовать это как еще одну возможность. Мы увидим, является ли это удовлетворительным, но я считаю, что априорный отказ от конструктивных возможностей, которые нам предлагаются, в условиях отсутствия инициатив, которое мы имеем сегодня, конечно, не будет хорошим путем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании за его замечания. Желает ли еще кто-либо из делегаций взять слово по этому предмету? Если нет, то я передам микрофон нашим ведущим участникам тематической дискуссии для их заключительных замечаний.

Г-н Форд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Что касается вопроса, поставленного нашим российским коллегой,

то, конечно, вы не удивитесь, если узнаете, что лично я твердо придерживаюсь мнения, что распад Договора о ракетах средней и меньшей дальности в результате российских нарушений является одним из очень неблагоприятных условий в сфере безопасности, которое больше, чем следовало бы, затрудняет размышления о будущем. Это не должно было быть так, и ужасно жаль, что это так. Договор был, конечно, первым и единственным в истории соглашением по контролю над вооружениями, ликвидировавшим целый класс систем доставки, и видеть, как он разваливается в результате российских нарушений, действительно очень печально для всего разоруженческого предприятия, и особенно для контроля над вооружениями. Но в ответ на его вопрос о том, для кого планируется открыть этот процесс, я бы повторил то, что я сказал ранее о цене доступа просто как о готовности добросовестно участвовать в честном диалоге о таких вещах. Мы не хотим просто так исключать кого-либо, кто готов подходить к этим вопросам в таком духе и серьезно взаимодействовать с другими сторонами по вопросу о том, как разработать такие условия безопасности, в которых было бы более возможно, чем раньше, представить себе продвижение вперед по этим вопросам к конечному видению, которое разделяют столь многие страны и которое выражено в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, хотя и не исключительно там, и в преамбуле Договора.

Что касается вопроса Мексики о взаимосвязи между процессом «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР) и процессом в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, то я бы сказал, что они являются отдельными, но не лишенными взаимной связи, и хотя можно определенно сказать, что в любом случае было бы хорошо наладить что-то вроде процесса СУЯР и построить такой диалог, я также очень хотел бы, чтобы он продвигался вперед таким образом, чтобы обеспечить позитивную обратную связь для процесса рассмотрения действия Договора. Я думаю, что это может быть очень полезным дополнением, и я, конечно, надеюсь, что нам удастся продвинуть этот процесс вперед значительно раньше обзорной Конференции 2020 года, с тем чтобы всем могло быть ясно, что там происходит. Поэтому я хотел бы призвать страны объединиться для достижения, в частности, и этой цели. И я бы сказал, что для государств, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, – а таковыми являются, конечно, не все – сохранение цели сделать эти две инициативы, эти два усилия взаимодополняющими имеет очень важное значение, поскольку это может помочь нам вернуться к тому, что, как я полагаю, посол ди Агиар Патриота назвал подтверждением клятв по Договору. Это одна из тех вещей, которые я хотел бы видеть результатом процесса 2020 года, и я думаю, что сосредоточение внимания на жизнеспособном, реалистичном и честном разоруженческом пути вперед, в отыскании которого может помочь инициатива «Создание условий для ядерного разоружения», может быть одной из вещей, которые могут привести нас к такому подтверждению клятв.

На наш взгляд, очень важно помнить обо всех выгодах, которые принес Договор за минувшие годы: о его выгодах в плане безопасности в виде предотвращения распространения ядерного оружия, которыми пользуются все государства-участники, о его выгодах в виде прочной основы для мирного обмена ядерными технологиями и о его выгодах в качестве основы, откровенно говоря, для того, чтобы иметь возможность продвигаться вперед и на разоруженческом направлении, поскольку, конечно же, было бы очень трудно представить себе какое-либо будущее разоружения, если бы не было совершенно ясно, что институты режима нераспространения являются достаточно прочными, чтобы сдерживать расширение ядерного клуба. Поэтому я рассматриваю Договор как основу для всего этого и хотел бы сказать, что для всех нас очень важно помнить обо всех тех выгодах, которые он несет в этих многочисленных аспектах, подтвердить нашу приверженность Договору в качестве части этого возобновления клятв, а затем, конечно же, вновь нацелить свои усилия на то, чтобы все это работало в течение следующего полувека по крайней мере так же хорошо, как оно работало в течение последнего полувека. Если мы сможем сделать это, то в 2020 году мы действительно добьемся успеха, и я надеюсь и думаю, что инициатива СУЯР может внести дополнительный вклад в эту работу и может иметь свою собственную независимую жизнеспособность, поскольку мы работаем вместе,

чтобы попытаться найти пути продвижения вперед на разоруженческом направлении в предстоящие годы, причем не обязательно только через договорный процесс.

Еще раз благодарю вас, г-н Председатель, за вашу снисходительность ко мне в этом процессе. Я нахожу его чрезвычайно полезным, и я благодарен за все то взаимодействие, которым мы имели привилегию пользоваться сегодня.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, д-р Форд. Посол Габриэлсе, вам слово.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я благодарю коллег за этот интерактивный диалог. Что касается вопроса нашей коллеги из Мексики, то эта инициатива была выдвинута год назад в Анси. Для коллоквиума, который мы организуем, мы в основном выступаем в качестве посредника в диалоге, более широком диалоге, так что ученые будут привлечены. У нас нет плана дальнейших действий, но это может обсудить сам коллоквиум, так что давайте посмотрим, что из этого выйдет. То, что у нас есть, и то, мы сегодня услышали, – это предложение создать рабочую группу или группы и продолжить диалог. Однако, поскольку мы рассматриваем его как подход «снизу вверх», мы не знаем точно, как будет развиваться процесс и дискуссия, но мы надеемся, что с помощью коллоквиума и в качестве посредников мы сможем помочь продвинуть этот процесс вперед. Еще раз большое спасибо вам, г-н Председатель, и нашим коллегам за этот диалог.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Посол Лиддл, вам слово.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и позвольте мне присоединиться к словам благодарности, которые уже были высказаны вам, д-ру Форду и всем, кто принял участие в этой дискуссии. Я считаю, что это был освежающий обмен мнениями, являющийся хорошим предзнаменованием для успеха этой инициативы, которую я искренне приветствую.

Позвольте мне поразмыслить, пожалуй, над некоторыми замечаниями нашего кубинского коллеги, поскольку, на мой взгляд, это важная иллюстрация того, почему нам нужен диалог такого рода, который сфокусирован на условиях для ядерного разоружения. Мы, конечно, признаем озабоченность, с которой все страны смотрят на ситуацию в мире, и должны найти способ понять, почему ситуация такова, какова она есть. Почему страны чувствуют, что им нужно пересмотреть свои ядерные арсеналы, свои ядерные доктрины? Каковы ощущения угрозы, которые стоят за этими действиями?

Говоря от имени государства, обладающего ядерным оружием, я бы сказал, что у всех нас есть другие цели для использования средств наших оборонных бюджетов. Мы должны инвестировать в это оружие, потому что считаем его важным для нашей безопасности, и я считаю, что важно понимать, почему это так. Конечно, для нас также важно понимать озабоченности других сторон. Именно поэтому так важен этот диалог.

Но я хотел затронуть вопрос о политической воле. Я надеюсь, что эта дискуссия также позволит нам выйти за рамки простых обвинений в том, что именно отсутствие политической воли мешает нам добиться прогресса в деле разоружения. Две недели назад на этом форуме у нас не было политической воли даже для того, чтобы учредить вспомогательные органы, поэтому я считаю, что идея о том, что именно отсутствие политической воли составляет единственное препятствие на пути к полной ликвидации ядерного оружия, является довольно надуманной. Нам нужно понять, почему ситуация в области безопасности такова, какова она есть, почему страны делают тот выбор в вопросах обеспечения безопасности, который они делают, и что мы могли бы сделать сообща для изменения окружающих условий таким образом, чтобы страны могли сделать другой выбор в вопросах обеспечения безопасности.

Я думаю, что это очень важная дискуссия, и мы готовы в полной мере сыграть в ней свою роль. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Лиддл. И я хочу поблагодарить всех наших сегодняшних ведущих участников тематической

дискуссии – д-ра Форда, посла Габриэлсе, посла Лиддла и, конечно же, посла ди Агиар Патриоту – за участие в этой дискуссии. Позвольте мне сейчас ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить д-ра Форда из зала и дать время нашим уважаемым коллегам вернуться на свои места.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, действительно, моя делегация просила слова, чтобы зачитать следующее заявление в поддержку Конференции по разоружению от имени группы государств-членов и наблюдателей. Я зачитаю по-английски.

(продолжает по-английски)

Мы подтверждаем нашу приверженность Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров в области разоружения. Будучи составной частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, Конференция внесла ощутимый практический вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Подтверждая нашу приверженность Конференции по разоружению, мы по-прежнему испытываем озабоченность по поводу застоя на Конференции. Если допустить сохранение этой ситуации, то она может подорвать авторитет и актуальность этого органа. Усилия предшествующих председателей с целью достичь консенсуса по программе работы должны получить продолжение. Кроме того, высокой оценки заслуживают попытки внести вклад в этот процесс.

В настоящее время главная общая цель Конференции состоит в том, чтобы прийти к консенсусному согласию по программе работы на основе повестки дня Конференции. При этом председатели Конференции, а также делегации, участвующие в работе Конференции, должны чтить ее основы, воплощенные в Правилах процедуры, включая принцип суверенного равенства государств. Любые попытки политизировать институт председательства на Конференции неприемлемы. Государствам – членам Конференции следует приложить все усилия к тому, чтобы воздерживаться от действий, которые могли бы еще больше обострить уже существующую напряженность и которые могли бы еще больше усугубить застой на Конференции.

Поэтому нам следует выступать против появления новых разделительных линий и дальнейшей деградации Конференции. Мы настоятельно призываем все государства – члены Конференции удвоить свои усилия, с тем чтобы преодолеть ее застой и без каких-либо дальнейших промедлений возобновить субстантивную работу на Конференции.

(продолжает по-русски)

Настоящее заявление сделано от имени делегаций Беларуси, Китая, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Ирана, Мьянмы, России, Сирии, Венесуэлы, Зимбабве, Боливии и Никарагуа. Мы приглашаем все небезразличные делегации присоединиться к нем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его замечания. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Слово имеет посол Мексики.

Г-жа Флорес Лиера (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Всего лишь один вопрос. Ранее вы сообщили нам, что проводятся консультации в целях продвижения вперед к принятию программы работы. Я хотела бы, чтобы вы информировали нас о прогрессе, и прежде всего о деятельности, которую мы будем проводить в преддверии последующих заседаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за ее замечания и ее вопрос. Позвольте мне лишь сказать, что за последние несколько дней моя делегация провела консультации с рядом присутствующих здесь делегаций. Совсем недавно, вчера, я разговаривал и встречался с послом Китая и с представителем

Пакистана. Пока что, по итогам моих консультаций, я не увидел никакого прогресса, который указывал бы на то, что мы можем продвинуться вперед с программой работы. Я не теряю надежды в этом отношении и буду продолжать консультации, но, к сожалению, на данный момент у меня нет для вас каких-либо хороших новостей. Еще раз, однако, отмечу, что мы будем продолжать консультации по возможным путям продвижения вперед в направлении программы работы.

Позвольте сказать несколько слов о следующей неделе. На пленарном заседании на следующей неделе мы рассчитываем провести дискуссию по вопросу о роли ядерного сдерживания, и по этому случаю я приглашу выступить членов делегации Соединенных Штатов на Конференции по разоружению. Таков план на данный момент. Заключительное пленарное заседание под нашим председательством, как я сказал ранее, будет сфокусировано на вопросе о транспарентности. Как только у нас будут подтверждения по ведущим участникам тематической дискуссии для этого заседания, мы доведем эту информацию до вашего сведения.

У нас приближается сессия Подготовительного комитета, так что следующая часть сессии начнется 13 мая. Прошу прощения. Позвольте мне заглянуть в подготовленные тезисы. Как только я отохожу от тезисов, у меня начинаются проблемы. Это, конечно же, было последнее пленарное заседание первой части сессии Конференции 2019 года. Вторая часть начнется 13 мая, а первое пленарное заседание второй части состоится 14 мая. Как я уже сказал, в этот день я намерен провести заседание, посвященное проблеме ядерного сдерживания. Насколько я понимаю, слова просил представитель Нидерландов.

Г-н Вогелар (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Я хотел бы кратко напомнить коллегам, что наш коллоквиум состоится 15 апреля, как это уже упоминал мой посол. Все делегации должны были получить приглашение по электронной почте вчера, а бумажная копия приглашения, включая программу в ее нынешнем виде, находится на столе в углу Зала Совета. Спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Нидерландов за его замечания. Хочу лишь еще раз повторить, что вторая часть сессии 2019 года начнется 13 мая и первое пленарное заседание второй части состоится во вторник, 14 мая. Как я сказал, это пленарное заседание будет посвящено вопросу о роли ядерного сдерживания, и я пригласил некоторых представителей из делегации Соединенных Штатов затронуть этот вопрос. Позвольте мне также лишь поблагодарить секретариат, сотрудников системы конференционного обслуживания, устных переводчиков и весь персонал, который оказывал нам поддержку.

До следующего пленарного заседания, спасибо всем. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 17 ч 45 мин.